

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕВОФЛУРАНА В ПАТОГЕНЕТИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

*Кафедра анестезиологии, реаниматологии и интенсивной терапии
ФГБОУ ВО Тверской государственной медицинской университет Минздрава России*

Авторы статьи делятся опытом использования ингаляционного анестетика севофлурана с доказанным противовоспалительным эффектом для седации у пациентов с COVID-19, находящихся на искусственной вентиляции легких. Препарат был применен у 15 пациентов с разной степенью тяжести новой коронавирусной инфекции в виде ингаляции из емкости объемом 100–200 мл с 10 мл анестетика. Для лечения легкой формы заболевания проводились 4 ингаляции в сутки, для средней степени тяжести – 6 ингаляций, при тяжелой форме ингаляции проводились каждые 3 часа. Все пациенты, получавшие ингаляции севофлурана, выздоровели, нормализация температуры достигалась за 48 часов. В качестве иллюстрации приведены 3 клинических случая успешного лечения новой коронавирусной инфекции с помощью ингаляций севофлурана.

Ключевые слова: COVID-19, воспаление, севофлуран, ингаляции, патогенетическая терапия.

USE OF SEVOFLURANE IN PATHOGENETIC THERAPY OF NEW CORONAVIRAL INFECTION

S.I. Sitkin, O.B. Pozdnyakov

Tver State Medical University

The authors of the article share their experience of using the inhalation anesthetic sevoflurane with a proven anti-inflammatory effect for sedation in ventilated patients with COVID-19. The drug was used in 15 patients with different severity of new coronavirus infection by inhalation from a 100–200 ml container with 10 ml of anesthetic. For the treatment of a mild form of the disease 4 inhalations were carried out per day, for moderate severity – 6 inhalations, in case of a severe form of the disease inhalations were carried out every 3 hours. All patients who received inhalation of sevoflurane recovered, temperature normalization was achieved within 48 hours. As an illustration, 3 clinical cases of successful treatment of a new coronavirus infection using sevoflurane inhalation are given.

Key words: COVID-19, inflammation, sevoflurane, inhalation, pathogenetic therapy.

Введение

В настоящее время пандемия новой коронавирусной инфекции (НКИ – COVID-19) захватила всю планету. Число инфицированных людей продолжает стремительно расти. По состоянию на конец марта 2021 года более 127 млн человек были инфицированы коронавирусом (SARS-CoV-2), из них более 2,7 млн умерли [1].

Наиболее частой причиной смерти при COVID-19 является дыхательная недостаточность в результате острого респираторного дистресс-синдрома (ОРДС). Главной причиной повреждения легких является чрезмерная воспалительная реакция с выбросом активных форм кислорода и провоспалительных цитокинов (цитокиновый шторм) [2].

Воспалительный процесс при COVID-19 вызывает вторичную альтерацию структурных единиц органов и систем, приводя к еще более массивному воспалению (порочный круг) и, как следствие, к гибели клеток.

Высокая летальность при COVID-19 связана с отсутствием на сегодняшний день эффективного этиотропного лечения. Главный акцент в лечении сделан на патогенетическую терапию, а именно путем воздействия на воспалительную реакцию с помощью глюкокортикоидов (дексаметазон) [3] и блокаторов провоспалительного цитокина интерлейкина-6 (тоцилизумаб), а также на симптоматическую терапию (парацетамол) [4]. Однако используемая патогенетическая терапия далеко не всегда является эффектив-

ной, о чем свидетельствует высокая летальность пациентов в отделениях реанимации. Дексаметазон и тоцилизумаб, согласно последнему международному пересмотру эффективной терапии COVID-19, отнесены в группу «возможно эффективных» препаратов, поскольку существенно летальность не снижают [3].

В последние годы во всем мире активно изучается влияние ингаляционных анестетиков на воспаление и иммунный ответ [5–8]. В ряде исследований был показан мощный ингибирующий эффект летучих анестетиков на провоспалительные цитокины с одновременным стимулирующим действием на противовоспалительные цитокины [9].

Из всех ингаляционных анестетиков на сегодняшний день севофлуран является одним из самых популярных в мире [10–11]. В последние годы помимо собственно анестезиологических аспектов данного препарата активно изучаются его возможности в отношении блокирования воспалительной реакции [12]. Противовоспалительное действие севофлурана достаточно многогранно. В ряде исследований было показано, что данный ингаляционный анестетик способен снижать выработку лейкоцитами активных форм кислорода [13–15]. Известно, что избыточная выработка активных форм кислорода приводит к повреждению собственных клеток и тканей и является главным звеном патогенеза сепсиса [16–17].

Севофлуран также оказывает иммуномодулирующий эффект, действуя через лейкоциты [18]. Важ-

нейшим компонентом его противовоспалительного действия является блокирование ядерного фактора NF-κB, контролирующего экспрессию генов воспаления и синтеза провоспалительных цитокинов [19].

Позитивное влияние севофлурана на течение ОРДС было доказано не только в эксперименте, но и в клинических исследованиях [20]. В апреле 2020 года в университете Цюриха стартовало рандомизированное контролируемое исследование «SevCov», изучающее влияние севофлурана на течение ОРДС, вызванного НКИ. Результаты планируются опубликовать в 2022 году.

В 2020 году, учитывая пандемию COVID-19 и большое число тяжелых пациентов в отделениях реанимации, активно поднимается вопрос об использовании севофлурана для седации пациентов с ОРДС, находящихся на ИВЛ [21–24].

Мы хотим поделиться опытом использования ингаляций севофлурана в патогенетической терапии НКИ. Ингаляции севофлурана были использованы у 15 пациентов с COVID-19 с легкой, средней и тяжелой формой заболевания в период с ноября 2020 г. по июнь 2021 г. У всех пациентов блокирование воспаления и улучшение состояния наступало за 24–48 часов.

Для одной ингаляции используется 10 мл севофлурана, который заливается в емкость 100–200 мл. Для предотвращения быстрого испарения анестетика емкость закрывается ладонью. В дальнейшем емкость с севофлураном подносится к носу пациента, после чего ладонь, закрывающая ее, приоткрывается, и делается вдох, после чего ладонь снова закрывает ингалятор. Вдыхание севофлурана продолжается до состояния легкой сонливости. Данного количества севофлурана хватает на 30 минут ингаляций.

Для лечения легкой формы заболевания используется 4 ингаляции в сутки, для средней степени тяжести – 6 ингаляций, при тяжелой – ингаляции проводятся каждые 3 часа.

В качестве примера мы приводим 3 клинических случая.

Клинический пример 1 (легкая степень тяжести). Пациентка 24 лет с НКИ, подтвержденной положительным ПЦР-тестом на коронавирус, была отправлена на домашнее лечение. В клинической картине имели место потеря обоняния, сильная слабость, ломота во всем теле, температура 37,5–38 °С в течение 5 дней. Для снижения температуры использовала парацетамол с временным эффектом. Ингаляции севофлурана начаты на 5-е сутки по 4 ингаляции в день. На следующие сутки температура нормализовалась, но ингаляции были продолжены. Самочувствие улучшилось, однако слабость продолжалась еще одну неделю. Впоследствии пациентка выписана с выздоровлением.

Клинический пример 2 (средняя степень тяжести). Пациентке 55 лет в августе 2020 г. в ГВКГ им. Н.Н. Бурденко был выставлен диагноз «низкодифференцированная аденокарцинома поперечной ободочной кишки с метастазами в яичники» и выполнена двусторонняя овариоэктомия, резекция части ободочной кишки с выведением колостомы. С августа по ноябрь получила три курса химиотерапии.

НКИ заболела остро 10 ноября 2020 г. с потерей обоняния, сильной слабостью, ломотой во всем теле, лихорадкой 38–39 °С в течение 7 суток, одышкой при легкой физической нагрузке. Для снижения температуры использовала парацетамол с временным эффектом. На КТ органов грудной клетки выявлена полисегментарная пневмония с 30% поражением легких.

Ингаляции севофлурана начаты на 7-е сутки от начала заболевания по 6 раз в день в течение 2 дней. Уже на следующий день температура не повышалась выше 37,2 °С и к вечеру полностью нормализовалась, оставаясь нормальной и в дальнейшем. Слабость сохранялась еще три недели. Исход – полное выздоровление. В феврале 2021 г. выполнена реконструктивная операция по удалению колостомы. В настоящее время состояние пациентки удовлетворительное.

Клинический пример 3 (тяжелая степень). Пациент 59 лет отмечает субфебрильную температуру (37,2–37,5 °С) в течение 10 дней с 15 декабря 2020 г. В клинической картине болезни – потеря обоняния, слабость. Для снижения температуры использовался парацетамол с временным эффектом. К 10-м суткам появилась одышка при незначительной физической нагрузке. На 11-е сутки в клинической картине появились ознобы с обильным потоотделением и лихорадка до 39,6 °С без реакции на парацетамол. Насыщение гемоглобина кислородом снизилось до 94%. На КТ органов грудной клетки выявлена полисегментарная пневмония с 75% поражением легких. Объем форсированного выдоха составил 1500 мл. От госпитализации отказался (сам пациент – анестезиолог-реаниматолог). В этот же день в домашних условиях начато лечение: дексаметазон 8 мг в/м два раза в сутки, ингаляции севофлурана каждые 3 часа, антикоагулянт эликвис 2,5 мг два раза в сутки. Уже к вечеру этого же дня температура снизилась до субфебрильных значений (37,2 °С), а на следующий день полностью нормализовалась. Ингаляции севофлурана были продолжены еще один день. Дексаметазон и эликвис использовались еще одну неделю с понижением дозы. Слабость и одышка при обычной физической нагрузке сохранялись еще две недели. Спустя 1,5 месяца на КТ органов грудной клетки сохранялись остаточные явления пневмонии с 15% поражением легких. В анализах крови выявлен повышенный титр антител к COVID-19 (IgG 9,5 г/л). Полное восстановление физических кондиций заняло 3 месяца. Спустя 6 месяцев сохранялся повышенный титр антител (IgG 14,8 г/л).

Обсуждение

Противовоспалительный эффект севофлурана доказан в многочисленных экспериментальных работах. Поскольку главным в патогенезе COVID-19 является выраженная воспалительная реакция, в 2020 г. появились рекомендации по его использованию для седации пациентов с COVID-19, находящихся на ИВЛ. На наш взгляд, применение данного ингаляционного анестетика должно быть более ранним, когда у пациента еще нет большого объема поражения легких. Более логичным подходом является блокирование воспалительной реакции на ранних стадиях заболевания.

Наши примеры показывают высокую эффективность ингаляций севофлурана в качестве патогенетической терапии НКИ. Нами получена приоритетная справка на патент «Способ патогенетической терапии новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

Заключение

Учитывая продолжение пандемии и рост летальности от COVID-19, мы настоятельно рекомендуем использовать данный способ патогенетической терапии новой коронавирусной инфекции у пациентов, находящихся в отделениях реанимации.

Литература/References

1. John Hopkins University. Coronavirus Resource Center 2020. – Text: electronic. – URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html> (дата обращения: 06.08.2021).
2. Merad, M. Pathological inflammation in patients with COVID-19: A key role for monocytes and macrophages / M. Merad, J.C. Martin. – Text: visual // Nat. Rev. Immunol. – 2020. – Vol. 20. – P. 355–362.
3. Drug treatments for covid-19: living systematic review and network meta-analysis / R.A. Siemieniuk, J.J. Bartoszko, L. Ge [et al.]. – Text: visual // BMJ. – 2020. – Vol. 370. – P. m2980.
4. The prevention, diagnosis and treatment of the new coronavirus infection 2019-nCoV. Temporary guidelines Ministry of Health of the Russian Federation. – Text: electronic // Pulmonologiya. – 2019. – Vol. 29. – № 6. – P. 655–672. (In Russ.). – URL: <https://doi.org/10.18093/0869-0189-2019-29-6-655-672> (дата обращения: 06.08.2021).
5. Volatile Anesthetics Improve Survival after Cecal Ligation and Puncture / I.K. Herrmann, M. Castellon, D.E. Schwartz [et al.]. – Text: visual // Anesthesiology. – 2013. – Vol. 119. – № 4. – P. 901–906.
6. Immune Modulation by Volatile Anesthetics / L.M. Stollings, L. Jia, P. Tang [et al.]. – Text: visual // Anesthesiology. – 2016. – Vol. 125. – № 2. – P. 399–411. doi: 10.1097/ALN.0000000000001195.
7. Yuki, K. Mechanisms of the Immunological Effects of Volatile Anesthetics: A Review / K. Yuki, R.G. Eckenhof. – Text: visual // Anesth Analg. – 2016. – Vol. 123. – № 2. – P. 326–335. doi: 10.1213/ANE.0000000000001403.
8. Volatile anesthetics affect macrophage phagocytosis / H. Zha, E. Matsunami, N. Blazon-Brown [et al.]. – Text: electronic // PLoS One. – 2019. – Vol. 14. – № 5. – P. e0216163. – doi: 10.1371/journal.pone.0216163.
9. Sevoflurane Protects against Acute Kidney Injury in a Small-Size Liver Transplantation Model / H. Kong, S. Zhu, L. Wang [et al.]. – Text: visual // Am. J. Nephrol. – 2010. – Vol. 32. – P. 347–355.
10. De Hert, S. Sevoflurane / S. De Hert, A. Moerman. – Text: electronic // F1000Res. – 2015. – Vol. 4. – P. 626. – doi: 10.12688/f1000research.6288.1.eCollection 2015.
11. Tumanyan, S.V. Syndrome of postanaesthetic agitation and its prophylaxis in case of anesthesia with sevoflurane in pediatric oncology / S.V. Tumanyan, E.Yu. Semiletkina, D.A. Rozenko. – Text: visual // Bulletin of intensive care. – 2017. – № 2. – P. 31–36.
12. The anesthetic agent sevoflurane attenuates pulmonary acute lung injury by modulating apoptotic pathways / L. Wang, Y. Ye, H. Su, J. Yang. – Text: electronic // Braz. J. Med. Biol. Res. – 2017. – Vol. 50. – P. e5747. – doi: 10.1590/1414-431X20165747.
13. Sevoflurane posttreatment prevents oxidative and inflammatory injury in ventilator-induced lung injury / J. Wagner, K.M. Strosing, S. Spassov [et al.]. – Text: electronic // PLoS One. – 2018. – Vol. 13. – № 2. – P. e0192896. – doi: 10.1371/journal.pone.0192896. eCollection 2018.

14. Differences in Production of Reactive Oxygen Species and Mitochondrial Uncoupling as Events in the Preconditioning Signaling Cascade Between Desflurane and Sevoflurane / F. Sedlic, D. Pravdic, M. Ljubkovic [et al.]. – Text: visual // Anesth Analg. – 2009. – Vol. 109. – № 2. – P. 405–411.

15. Sevoflurane modulates the release of reactive oxygen species, myeloperoxidase, and elastase in human whole blood: Effects of different stimuli on neutrophil response to volatile anesthetic in vitro / G. Minguet, T. Franck, J. Joris, D. Serteyn. – Text: visual // International Journal of Immunopathology and Pharmacology. – 2017. – Vol. 30. – № 4. – P. 362–370.

16. Kaymak, C. Reactive Oxygen Species (Ros) Generation in Sepsis / C. Kaymak, H. Basar, S. Sadras. – Text: visual // Pharm. Sci. – 2011. – Vol. 36. – P. 41–47.

17. Galley, H.F. Oxidative stress and mitochondrial dysfunction in sepsis / H.F. Galley. – Text: visual // British Journal of Anaesthesia. – 2011. – Vol. 107. – № 1. – P. 57–64.

18. The volatile anesthetic sevoflurane reduces neutrophil apoptosis via Fas death domain-Fas-associated death domain interaction / S. Koutsogiannaki, L. Hou, H. Babazada [et al.]. – Text: electronic // FASEB J. – 2019. – Vol. 33. – № 11. – P. 12668–12679. – doi: 10.1096/fj.201901360R.

19. Sevoflurane Inhibits Nuclear Factor-κB Activation in Lipopolysaccharide-Induced Acute Inflammatory Lung Injury via Toll-Like Receptor 4 Signaling / X.J. Sun, X.Q. Li, X.L. Wang [et al.] – Text: electronic // PLoS One. – 2015. – Vol. 10. – № 4. – P. e0122752. – doi: 10.1371/journal.pone.0122752.

20. Sevoflurane for sedation in acute respiratory distress syndrome. A randomized controlled pilot study / M. Jabaudon, P. Boucher, E. Imhoff [et al.]. – Text: visual // Am J Respir Crit Care Med. – 2017. – Vol. 195. – № 6. – P. 792–800.

21. Osrser, B.A. Sedating ventilated COVID-19 patients with inhalational anesthetic drugs / B.A. Osrser, D.-S. Wang, W.-Y. Lu. – Text: electronic // EBioMedicine. – 2020. – Vol. 55. – P. 102770. – doi: 10.1016/j.ebiom.2020.102770.

22. Jerath, A. Inhalational volatile-based sedation for COVID-19 pneumonia and ARDS / A. Jerath, N.D. Ferguson, B. Cuthbertson. – Text: visual // Intensive Care Med. – 2020. – Vol. 46. – P. 1563–1566.

23. Sedating Mechanically Ventilated COVID-19 Patients with Volatile Anesthetics: Insights on the Last-Minute Potential Weapons / A. Suleiman, A.B. Qaswal, M. Alnouti [et al.]. – Text: electronic // Sci. Pharm. – 2021. – Vol. 89. – № 6. – doi: 10.3390/scipharm89010006.

24. Nieuwenhuijs-Moeke, G.J. Sevoflurane, a sigh of relief in COVID-19? / G.J. Nieuwenhuijs-Moeke, J.S. Jainandunsing, M.M.R.F. Struys. – Text: visual // Br. J. Anaesth. – 2020. – Vol. 125. – № 2. – P. 118–121. – doi: 10.1016/j.bja.2020.04.076.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы заявляют об отсутствии финансовой поддержки статьи.

Ситкин Сергей Иванович (контактное лицо) – д. м. н., доцент, заведующий кафедрой анестезиологии, реаниматологии и интенсивной терапии ФГБОУ ВО Тверской государственной медицинской университет Минздрава России; 170100, Тверь, ул. Советская, д. 4; Тел.8-903-631-28-43; e-mail: sergei_sitkin@mail.ru.